

- Бокщанин А. А. Особенности внешних отношений империи Мин и вопросы преемственности // Китай: традиции и современность. М. 1976. С. 129–143.
- Гончаров С. Н. Китайская средневековая дипломатия: отношения между империями Цзинь и Сун, 1127–1142. М. : Наука. 1986. 296 с.
- Гончаров С. Н. О Китае средневековом и современном: Записки разных лет. Новосибирск : Изд-во “Наука”. 2006. 382 с.
- Переломов Л. С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая (VI век до н. э. – 80-ые годы XX века). М. : Наука. 1981. 340 с.
- Sverdrup-Thygeson B. A Neighbourless Empire? The Forgotten Diplomatic Tradition of Imperial China // The Hague Journal of Diplomacy. № 7. 2012. P. 245–267.

Топчиев М. С.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ЛАНДШАФТ КИТАЯ В ДИНАМИКЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу истории становления и современного состояния православного ландшафта Китая. Он рассматривается как в диахронном, так и в синхронном аспектах. Проанализированы основные вехи его изменения, основные места локализации православных, храмовый ландшафт и этнокультурная специфика.

Ключевые слова: православие, конфессиональный ландшафт, храмовые комплексы, этнокультурная специфика.

Понятие конфессионального (религиозного) ландшафта уже более тридцати лет используется в научном дискурсе. Под конфессиональным (религиозным) ландшафтом понимается «религиозная ситуация, складывающаяся на определенной территории в различные исторические периоды, характеризующаяся распространением представлений о существовании высших сил, влияющих на судьбу и жизнь людей, с которыми они пытаются установить диалог путем совершения определенных ритуальных практик и созданием соответствующих институтов» [1, с. 29]. Мы рассматриваем конфессиональный (религиозный) ландшафт не только как феномен, но и как процесс, в рамках которого происходит формирование религиозного, а возможно, и иного вида самосознания. Конфессиональный ландшафт той или иной страны представляет собой пространственно-временную характеристику существования, распространения и влияния, либо совокупности конфессий на описываемой территории, либо какой-то отдельной конфессии.

На территории Китая православие не является доминирующей религией даже среди христианских конфессий. Две национальные религиозные системы – конфуцианство и даосизм – параллельно с активно распространявшимся буддизмом представляют основной ландшафт Китая. Однако православие является частью общеконфессионального китайского ландшафта уже достаточно давно. Православный ландшафт формируется на территории Китая двумя путями: через переселение/эмиграцию русского населения в Китай и через обращение китайского населения в православие.

Пространственно в диахронном аспекте можно выделить несколько основных мест локализации, которые обозначались как скоплением определенного количества православных на данной территории, так и наличием молитвенных комплексов: храмов, часовен, арендуемых под молитвы помещений. Причем архитектурная составляющая ландшафта может быть как действующей – реально работающие храмы, так и «мертвой», представляющей собой «места памяти» – развалины, перепрофилированные здания и т.д.

Первым в диахронном аспекте пространством православного ландшафта является территория Пекина, где исторически была создана, а потом построена первая православная церковь в Китае в связи с появлением русских пленников из разрушенного китайскими войсками острога Албазин, на острове на р. Аргунь в 1685 г. Потомки албазинцев будут проживать в последствии и на территории Трехречья. [7, с. 77]. Император Кан Си сформировал из них особую императорскую роту, выделил землю и отдал им и сопровождавшему их священнику Максиму Леонтьеву для молений ламаистский храм. В дальнейшем религиозный и культурный синкретизм будет характерен для некоторых элементов православного ландшафта Китая, как в прочем и для ландшафта других христианских конфессий. Потомки албазинцев проживают в Китае до сих пор и их основной визитной карточкой является не язык, который утрачен, а именно православие. Российская духовная миссия в Китае учреждена Петром I в 1712 г. [8, с. 165] на территории Пекина, и упразднена в 1954. И, несмотря на то, что православная локация Пекина никогда не была доминирующей в православном ландшафте Китая, системно она всегда была определяющей, за счет существования там миссии. В настоящее время здесь на территории бывшей миссии находится посольство РФ.

Второй диахронно и наиболее значимой в первой половине XX в. точкой распространения православия является г. Харбин (Манчжурия, в настоящее время провинции Хэйлунцзян). Харбин был основан русскими как железнодорожная станция в 1903, и сформировался как русский город на территории Манчжурии в связи

со строительством КВЖД. В первой половине XX в. официальным языком общения здесь был русский, на территории Харбина было более 20 действующих православных храмов [10, с. 234]. Эмигрантская культура русского Харбина представляла собой уникальное явление, отличное от эмигрантских общин не только в Европе и в США, но в том же Китае, поскольку воспроизводила и пространственно, и интеллектуально территорию уже не существующей страны [3]. Харбин был богат православными храмами. «Православный храм, построенный для русских на китайской земле, в образно-содержательном смысле стал культурным символом Харбина – “восточной Москвы”, как его называли, и больше – символом самой России» [5, с. 118].

В Харбине, который изначально строился как модель русского города с европейским шармом, конфессионально-культурный синкретизм выражался в принятии китайским населением русских памятников. Стоявший на вокзале памятник св. Николаю почитался как русскими, так и Китацами. «Перед ним при отъезде ставили свечи не только русские, но и китайцы, называвшие его “старика вокзала”» [4, с. 26]. Когда в 1924 г. КВЖД была поделена между Советами и Китаем именно представители китайского населения обратились к советским властям с просьбой оставить памятник, и сумели сохранить его. Осложнилась ситуация для православных после нападения Японии на Манчжурию и создания марионеточного государства Манчжоу Го. Русские стали эмигрировать в Шанхай или за пределы Китая. Культурная революция завершила эти процессы. Ныне в Харбине из 120 православных прихожан осталось только 7 русских [9, с. 129], остальные православные – китайцы. Тем не менее русский православный Харбин продолжает оставаться частью культурного наследия города и туристических маршрутов. Сохранившиеся православные соборы перепрофилированы либо под католический костел (Свято-Алексеевская церковь), либо в музей (Софийский собор), либо используются только по большим праздникам из-за отсутствия священнослужителей (Покровская церковь) и т.д.

Третьей локацией православного ландшафта Китая стали Синьцзян и Внутренняя Монголия. Если на территории Харбина первоначально большинство русских были работниками КВЖД, а затем именно туда стекались основные массы белоэмигрантских войск, что придавало городу определенный культурный шарм, то в районах Синьцзян и Внутренней Монголии основная масса русских православных были представителями крестьянства, купечества и казачьего сословия. Здесь так же формировался русский культурный ландшафт: появились консульство, архитектура в русском стиле, бытовые элементы. В Синьцзяне православные обосновались в г. Урумчи, Кульдже, Чугунчаке, Суйдуне [6]. По распоряжению Николая 1 в 1851 в Кульдже и Чугунчаке были открыты русские консульства с храмами. Первая церковь размещалась в здании китайской архитектуры. Первый православный храм был построен в 1877 г. Первоначально его прихожанами были исключительно этнические русские. Консульство было и в г. Урумчи. Основной контингент православных был немногочисленным вплоть до 20-х гг. XX в. И даже несмотря на то что штаб белого атамана А. И. Дутова находился в Суйгуне, численность православных уменьшается. Однако в начале 1930-х гг. за счет притока недовольных коллективизацией, она резко прирастает беженцами из Туркестана и Казахстана. В Кульдже строится храм св. Николая, разрушенный в конце 1960-х гг.

Несмотря на то что происходит активная метисация, потомки русских и уйгур, китайцев-ханьцев в большинстве своем продолжают оставаться православными. Центром проживания таких метисов, как их называют в Китае «элосыцзу», становится Трехречье. Трехречьем издавна называется территория между тремя реками – Хаул, Дербул и Ган, по правому притоку реки Аргуни во Внутренней Монголии, где традиционно жили и живут русские. В настоящий момент территория имеет статус Эньхэ – Русской национальной волости. Население Трехречья – преимущественно потомки переселившихся на эту территорию забайкальских казаков и китайцев. Они пытались сохранить веру и язык, а так же элементы традиционной культуры. Когда-то в Трехречье было более 20 православных церквей, построенных русскими эмигрантами в период 1921–1949 гг. [11, с. 84]. Во время культурной революции они были разрушены, а многие из потомков русских опасались официально признавать свою национальность. Возрождение православия и русской культуры началось в конце XX в. Но проблема с самоидентификацией, прежде всего этнической, остается, что объясняется «забыванием русского языка, запретом в недавнем прошлом на его использование даже в кругу семьи, отсутствием русских имен у части молодого поколения» [2, с. 196]. Идет процесс возрождения и, одновременно симулякризации русской православной культуры. С одной стороны, с 1992 по 2000 гг. шло строительство храма в честь святителя Иннокентия Иркутского в г. Аргуни, который освятили только в 2009 г. С другой стороны, храм и в настоящее время не является действующим из-за отсутствия священника [12, с. 144]. Этнический антураж поселка Караванное (Эньхэ) весьма не аутентичен. И только личные вещи и передаваемые из уст в уста традиции сохранились в большей или меньшей степени.

Еще одним центром притяжения православных в первой половине XX в. был Шанхай. Русская диаспора появляется там немногим ранее в связи с торговлей чаем, в 1986 г. появляется Русское консульство. До послереволюционного притока эмигрантов это была маленькая колония. К середине 1930-х гг. русские уже были самой большой диаспорой иностранцев и начинают занимать видное место в культурной жизни Шанхая. Идет строительство храмов, некоторые из них, в том числе собор в честь иконы Божьей Матери «Споручница грешных», основанный Иоанном Шанхайским, сохранились до сих пор. Да и сам Иоанн Шанхайский являлся ярким светилем, не только в Шанхайском или Китайском православном ландшафте, но и в общемировом.

В настоящий момент в Шанхае, как впрочем и в самом Китае, нет постоянно действующего православного храма, поскольку во всем Китае насчитывается около 15 тысяч верующих, дисперсно рассредоточенных преимущественно в точках основной исторической локализации. Особым случаем являются приходы в Гонконге, Макао и Тайване.

Таким образом, динамику православного ландшафта Китая можно представить следующим образом. Начало положено в XVII в. албазинцами. С XVII в. по конец XIX в. ландшафт был, можно сказать, контурным. Формируется православная миссия в Пекине. Появляются русские консульства в Синьцзяне и, соответственно, русские приходы. Эти процессы сопровождаются появлением элементов русской культуры. Возникает русский город Харбин в связи со строительством КВЖД. Первый кризис православного ландшафта – «восстание боксеров» в Пекине в 1898–1901 гг. Была уничтожена часть русского населения и часть православных китайцев в Пекине, сожжена миссия.

Следующий этап – укоренение православия на китайской территории, связан с увеличением количества православных за счет притока эмигрантов белогвардейцев и бежавших от советской власти приграничных крестьян. Неоспоримым центром становится Харбин, а позднее формируется крупная община в Шанхае. С 1956 г. православная китайская церковь становится автономной. Третий кризисный этап связан с культурной революцией в Китае (1966–1976 гг.), когда неокрепшая православная китайская церковь приходит в упадок, храмы разрушаются или используются не по назначению. Возрождаться церковь начинает с 80-х гг. XX в.

В настоящий момент приходов Русской православной церкви в Китае нет, кроме Гонконга. Православие представлено Китайской православной церковью. Регулярно действующих храмов тоже практически нет, отдельные храмы открываются ситуативно, другие перепрофилированы, или стоят пустыми. Однако в последнее время Русская православная церковь предпринимает ряд шагов по укреплению православного ландшафта в Китае.

Статья выполнена при поддержке РФФИ 17-33-01069 «Встреча с Чужим: российский и дальневосточный опыт межкультурной коммуникации».

Библиографический список:

1. Glavatskaya E. M. Religious landscape of the Urals: phenomenon, reconstruction problems, research methods // The peoples of the Urals: historical experience, traditions and problems of the present. 2008. № 4. P. 23–34.
2. Забияко А. А., Забияко А. П., Зиненко Я. В. Чжан Жуян. Семейные мемораты русских Трехречья как основа реконструкции исторических процессов и этнокультурной идентификации в китайской среде. // Россия и АТР. 2016. № 3. С. 185–198.
3. Забияко А. А., Забияко А. П., Левашко С. С., Хисамутдинов А. А. Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта. Благовещенск : Амурский государственный университет. 2015. 462 с.
4. Крузенштерн-Петерс Ю. Воспоминания // Россияне в Азии. 1998. № 5. С. 26.
5. Левашко С. С. Русская архитектура в Маньчжурии. Конец XIX – первая половина XX века. Хабаровск. 2003. 176 с.
6. Монгуш М.В. Русское культурное наследие в Синьцзяне // Журнал Института Наследия. 2016. № 2(5). URL: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/76.html>.
7. Павлов Г. Казаки – албазинцы в Китае // Журнал «Разведчик». СПб. 1901. № 550. 112 с.
8. Поздняев Д., свящ. Православие в Китае (1900–1997). М. : изд. Свято-Владимирского Братства. 1998. С. 165.
9. Ставров И. В. Элосыцу – осколок русского мира в Китае (о положении русского этнического меньшинства в КНР) // Россия и АТР. 2016. № 4. С. 116–133.
10. Чжан Фань Православие в провинции Хэйлунцзян КНР // Известия Иркутского государственного университета. 2015. Т. 11. С. 231–237.
11. Чжэ Л. Православие в Китае // Миссия Конфессий. М. : Этносоциум. 2015. №5. С. 80–86.
12. Чжэ Л. Православие китайских русских в Трехречье (КНР): некоторые итоги исследований китайских этнологов // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 6. С. 143–148.